

Научная статья

УДК 1(091)

ББК 87.3(0)

doi: 10.47475/1994-2796-2023-10109

МАРСИЛИО ФИЧИНО И ЕГО ФИЛОСОФИЯ КАК СИНТЕЗ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ И ГУМАНИЗМА

Ольга Викторовна Гуторович

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, Санкт-Петербург, Россия, vka@mil.ru

Аннотация. Статья посвящена Марсилио Фичино, чьё имя ассоциируется с основанием и деятельностью в рамках Платоновской академии во Флоренции. Однако анализ его философии даёт основание утверждать, что мыслитель по праву может быть назван виртуозным теоретиком с тончайшей логикой и диалектикой, с глубочайшим знанием философской традиции античности и средних веков. Исследовательский интерес связан не только со становлением личности М. Фичино и его событийной историей. Анализируя творческое наследие философа, автор пытается показать, что перед нами философ, убеждённый в том, что авторитет философии и разума способен укрепить основы религии и христианской веры. Свою задачу Фичино видит в использовании философско-богословского наследия античности для обоснования христианской апологетики. Особое внимание философ уделяет трудам Платона, сумевшего довести до совершенства всю древнюю мудрость, а также работам Плотина.

Несмотря на приверженность М. Фичино средневековой схоластической традиции, его философия отражает также и дух своего времени. В новом интеллектуальном климате XV — начала XVI в. им были выработаны и развёрнуты идеи, характерные для эпохи Возрождения, неслучайно его философия представляет собой своеобразный синтез христианских идеалов и гуманизма. В вопросах бытия, познания и понимания сущности человека философ демонстрирует близость ренессансным идеалам. Перед нами оригинальный мыслитель, философия которого может быть названа светским неоплатонизмом или сдержанным ренессансом.

Ключевые слова: Марсилио Фичино, эпоха Возрождения, Флорентийская академия, неоплатонизм, гуманизм, Платон, «непрерывная философия»

Для цитирования: Гуторович О. В. Марсилио Фичино и его философия как синтез христианской традиции и гуманизма // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 1 (471). С. 67–76. doi: 10.47475/1994-2796-2023-10109

Original article

MARSILIO FICINO AND HIS PHILOSOPHY AS A SYNTHESIS OF CHRISTIAN TRADITION AND HUMANISM

Olga V. Gutorovich

Mozhaisky Military Aerospace Academy, Saint Petersburg, Russia, vka@mil.ru

Annotation. The article is dedicated to Marsilio Ficino, whose name is associated with the foundation and activities within the framework of the Platonic Academy in Florence. However, an analysis of his philosophy gives grounds to assert that the thinker can rightfully be called a virtuoso theorist with the finest logic and dialectics, with the deepest knowledge of the philosophical tradition of antiquity and the Middle Ages. The research interest is connected not only with the formation of M. Ficino's personality and his event history. Analyzing the creative heritage of the philosopher, the author tries to show that we have a philosopher who is convinced that the authority of philosophy and reason is able to strengthen the foundations of religion and Christian faith. Ficino sees his task in using the philosophical and theological heritage of antiquity to substantiate Christian apologetics. The philosopher pays special attention to the works of Plato, who managed to perfect all the ancient wisdom, as well as the works of Plotinus. Despite M. Ficino's commitment to the medieval scholastic tradition, his philosophy also reflects the spirit of his time. In the new intellectual climate of the XV — early XVI centuries, he developed and deployed ideas

characteristic of the Renaissance, it is no coincidence that his philosophy is a kind of synthesis of Christian ideals and humanism. In matters of being, cognition and understanding of the essence of man, the philosopher demonstrates closeness to Renaissance ideals. Before us is an original thinker, whose philosophy can be called secular Neoplatonism or restrained Renaissance.

Keywords: Marsilio Ficino, Renaissance, Florentine Academy, Neoplatonism, humanism, Plato, “continuous philosophy”

For citation: Gutorovich OV. Marsilio Ficino and his Philosophy as a synthesis of Christian Tradition and Humanism. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(1(471):67-76. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-10109

Введение

Марсилио Фичино, уважительно именованный современниками «вторым Платоном», вошёл в историю культуры Возрождения не только как блестящий переводчик, предоставивший западноевропейским мыслителям авторитетные версии Платона и Плотина, но и как их комментатор. С именем М. Фичино связана деятельность Платоновской академии во Флоренции, основателем и главой которой он являлся. Его по праву считают оригинальным мыслителем, положившим начало ренессансному неоплатонизму, оказавшему влияние на дальнейшее развитие философской и теологической мысли. Ему удалось узаконить стиль мышления, который Агостино Стьюко, итальянский гуманист XVI в., назвал «вечной философией». В статье освящаются биографические события, а также предлагается анализ философского наследия М. Фичино.

Выбор темы не является случайным. Интерес к творчеству философа объясняется не только общим интересом к уникальной эпохе в истории человечества, увлекает сама личность мыслителя и его вклад в развитие неоплатонизма.

О значении деятельности М. Фичино можно судить по тем именам, которые как бы обрамляют его жизнь. Среди них Козимо Медичи, Лоренцо Великолепный, Кристофоро Ландино, Анджеоло Полициано, Джованни Пико делла Мирандола и многие другие. Его влияние обнаруживается в творчестве Микеланджело, Т. Тассо и Тициана. И. Рейхлин, Дж. Колет, Л. д’Этапль выступали пропагандистами его философии в Германии, Англии и Франции. Интерес к его творческому наследию и сегодня не утратил своей актуальности.

Объектом исследования является философская деятельность и творческое наследие М. Фичино, предметом исследования — уникальность его философии, проявляющаяся в синтезе христианских идей и ренессансных тенденций. Цель исследования: охарактеризовать философскую деятельность М. Фичино, продемонстрировав её многогранность, подвергнуть анализу философ-

ские взгляды мыслителя, акцентировав внимание на специфичности его философии.

В ходе анализа философской деятельности и творческого наследия Марсилио Фичино предполагается решить несколько задач. Необходимо показать, как происходило становление личности философа, описать «академическую» деятельность мыслителя и его вклад в возрождение интереса к платоновской философии. Через анализ философских идей М. Фичино найти подтверждение соответствия неоплатонизма М. Фичино культурным запросам своего времени.

Представленное исследование имеет теоретическую направленность и рекомендуется к использованию при изучении истории и философии эпохи Возрождения, в частности, деятельности гуманистов второй половины XV — начала XVI в.

Материалы и методы

Теоретическим основанием исследования послужили произведения Марсилио Фичино, а именно, письма «О моральных добродетелях», «Марсилио Фичино Козимо Медичи, отцу отечества, себя поручает», «Письмо Джованни Ручеллаи, мужу светлейшему, о том, что такое фортуна и может ли человек противостоять ей», «Философия и религия сестры», «Похвалы нашему веку как золотому», опубликованные в сборнике «Гуманистическая мысль итальянского Возрождения» (М.: Наука, 2004). Их анализ позволяет уловить отношение М. Фичино к античному наследию, даёт возможность получить подтверждение биографического факта покровительства и великодушного отношения Козимо Медичи к М. Фичино, раскрывает позицию автора в вопросе природы и системы моральных добродетелей.

В работе над статьёй были использованы труды Л. М. Брагиной, А. Ф. Лосева, Л. М. Баткина, О. Л. Акопяна, Н. В. Ревякиной, О. Ф. Кудрявцева, Э. Кассирера и других. Следует отметить, что советская и российская историография не представлена монографическими исследованиями, посвящёнными творческой деятельности М. Фи-

чино. Философия мыслителя рассматривается в ряду общих работ, посвящённых развитию философии эпохи Возрождения, исключение составляет исследование О. Ф. Кудрявцева («Флорентийская Платоновская академия. Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии», 2018).

Для реализации поставленных целей автором использовались общенаучные методы. Применение анализа, синтеза, критического обобщения и научной интерпретации обосновано, а реализация данной совокупности методов позволяет проникнуть в сущность философской деятельности М. Фичино, определить основные идеи и специфические особенности его философии.

Результаты

Марсилио Фичино родился в 1433 г. в небольшом городке Филлине в провинции Флоренция. Ему было суждено продолжить врачебную практику отца, но он увлёкся изучением гуманитарных дисциплин, латинским и греческим языками, которые осваивал во Флоренции и в Пизе. Уже в восемнадцать лет Фичино приступил к практике частного преподавания. Имея к этому времени репутацию хорошо образованного человека, он начал занятия с Пьерро де Пацци, представителем влиятельнейшей семьи во Флоренции, обладавшим богатой библиотекой [8, с. 30].

Первые произведения Фичино посвящены и философским, и богословским, и естественнонаучным проблемам. «Трактат по физике», «Трактат о Боге, природе и искусстве», «Трактат о душе», «О звуке» и другие представляют собой своеобразные схоластические сочинения, в которых отшлифовывался схоластический способ рассуждений. Большинство тем было заимствовано из трудов Аристотеля, серьёзное изучение которого связано с намерением отца Марсилио связать жизнь сына с врачебным делом.

Вместе с тем Фичино проявил большой интерес не к учению Аристотеля, а к трудам Платона. Его «влекла Академия», он ревностно изучал латинских платоников Цицерона, Макробия, Апулея, Боэция, Августина, Халкидия. В результате были созданы «Наставления в платонической науке» и «Комментарии к “Тимею” Платона». Уже в ранних своих произведениях Фичино использует для доказательства христианского вероучения умозаключения языческих мудрецов. Философско-богословское наследие античности привлекается для разработки и обоснования христианской апологетики, а также для укрепления христианской веры. Языческое знание, наиболее

полно представленное в трудах Платона, предполагалось поставить на службу христианской вере. Данная тенденция будет просматриваться на протяжении всей его творческой деятельности. Кроме того, уверенность в том, что вся философская культура древности заслуживает внимания, толкала Фичино к изучению перипатетического, стоического и эпикурейского направления античной философии, что способствовало расширению его кругозора.

На 1459 г. приходится судьбоносная встреча Марсилио Фичино с Козимо Медичи, после которой он не только погрузился в платоновское наследие, но и приступил к его переводам. В подарок от Козимо Фичино получил полное собрание сочинений Платона на греческом языке. А уже в 1484 г. в свет вышло первое печатное издание переводов Платона [8, с. 64]. Произошедшее событие имело важнейшее культурно-историческое значение. Не случайно сам Фичино относился к переводам и их последующему изданию не как к очередному, а как к важнейшему этапу своей деятельности, усматривая в этом высокую духовную миссию, религиозный долг и возможность познакомить Запад с неизвестными памятниками античной культуры. «Божественное провидение решило священную религию укрепить не только пророками, сивиллами и святыми учителями, но также особенным образом возвеличить посредством некоей безупречной философии» [8, с. 70]. Всю философию древних Фичино называл «учёной религией», «благочестивой», «священной» или «непрерывной философией». Мудрость, содержащаяся в трудах Зороастра, Гермеса, Орфея, Аглаофема, Пифагора, должна была содействовать обращению человека на путь спасения, а душе Платона уготовано «наставлять людей в священной религии», так как именно он сумел не только проникнуться всей древней мудростью, но и довести её до совершенства.

М. Фичино верил, что испорченные умы многих людей согласятся с доводами великого философа, высказанными в защиту религии. Вслед за поздними платониками он рассматривал философскую мудрость в качестве «спущенного свыше откровения». Фичино был уверен в полезности как платоновского наследия, так и других нехристианских авторов античности, изучение которых служит Божественному провидению. Их «благочестивая философия», апеллирующая к разумным доводам, способна привести к совершенной религии даже острые умы. Авторитету философии и разуму под силу укрепить основы

самой религии, что необходимо в сложившихся условиях засилья александристов и авероистов. Ещё большее значение Фичино стал придавать своей деятельности по укреплению христианской веры после рукоположения в священники в 1473 г.

По мнению Фичино, внимание заслуживают и произведения философа-неоплатоника Плотина, которого он считал носителем тайн древних мыслителей и самым верным толкователем платоновских идей. В переводе «Эннеад» Плотина мыслитель видел провиденциальный смысл. Переводы Платона и Плотина сопровождалась пояснениями, комментариями, краткими аннотациями Фичино. По ходу работы над ними философ создавал собственные трактаты. Среди них «Платоновское богословие о бессмертии душ», «Компендий Платоновского богословия», «О христианской религии», «Три книги о жизни», «О сравнении Солнца с Богом», «О свете», «Послания» и другие. Очевидно, что свой титанический труд Фичино связывал с судьбой христианства и судьбой тех людей, которые оказались на грани утраты веры и опасности лишиться навсегда спасения. Не случайно в целях укрепления христианской веры он проповедовал с церковной кафедры монастыря Санта-Мария-дельи-Анджели, прибегая к произведениям Священного Писания, просвещал граждан новым светом возвышенного учения Платона, выступал с открытыми лекциями, занимался прилюдным толкованием «Эннеад» Плотина.

Невероятное трудолюбие и энергия привели Фичино к созданию в 1462 г. флорентийской Платоновской академии, или «Платонической семьи» (*Platonica familia*), золотое время которой выпало на 1470–1480-е гг. Рождению академии способствовал Козимо Медичи, который не мог не заметить молодого и успешного адепта платонизма.

В свою очередь и Лоренцо Медичи видел в Фичино наиболее аутентичного толкователя идей Платона, называл его «новым Платоном» и хорошо был осведомлён о его творческих успехах. Лоренцо был убеждён, что учение Платона воспитывает человека, способствуя рождению хорошего гражданина и христианина [10, с. 219], поэтому продолжил вслед за Козимо оказывать покровительство Фичино и его академии.

По мнению А. Лосева, М. Фичино удалось добиться своеобразного объединения философии язычников и христианского вероучения, сохранив их цельность [10, с. 220]. С этим нельзя не согласиться, так как М. Фичино был проделан

огромный труд не только по упорядочиванию и интерпретированию сочинений Платона и Плотина, но и по их соотнесению со средневековой традицией, научными теориями и практиками своего времени. При этом платоник-энтузиаст, как и другие члены Академии, демонстрировали достаточно свободное и открытое отношение к жизни, к природе и религии. Вряд ли это можно назвать чисто светским гуманизмом, но идеалы эпохи Возрождения начинают проявлять себя в подобном образе жизни и творческих работах представителей Флорентийской академии.

Один из самых влиятельных французских искусствоведов второй половины XX в. Андре Шастель обращает внимание на то, что неоплатонизм конца XV в., несмотря на свои идеалистические ориентации и спекулятивные построения, не противоречил, а, скорее, соответствовал культурным запросам своего времени [14, с. 257]. А его неопределённость и зыбкость не помешали выдвинуть идеи, которые со временем будут осознаны в качестве основных идей эпохи Ренессанса. Достаточно выделить «представление о человеке как центре мира, об органическом космосе, открытие античности как завершённой цивилизации» [5, с. 23]. Размышление неоплатоников над проблемами человека, решение ими моральных, религиозных и эстетических проблем способны были внести изменения в сложившиеся культурные традиции. Этому способствовала и практика рассылки М. Фичино писем или открытых посланий философам-единомышленникам и влиятельным государственным лицам. С идейными исканиями и разработками философа и его друзей по академии знакомились в Германии, Франции, Англии, Польше и других странах Европы. Переписка вела к популяризации деятельности флорентийской Платоновской академии, превращая её в авторитетный и влиятельный центр духовной жизни Европы.

Тема осмысления проблемы бытия человека оказалась востребованной для большинства членов академии. Что же касается М. Фичино, то, затрагивая данную проблематику, он анализировал работы Ф. Петрарки, Н. Кузанского, Дж. Манетти. М. Фичино не ставил перед собой задачу выработать учение о человеке, но, исследуя проблему бессмертия человеческой души, он вынужден был рассуждать о нём.

С точки зрения философа, человеческая душа разумна, могущественна и обладает величием в соответствии с вселенским порядком вещей. Вселенский порядок вещей предполагает пять

ступеней мироздания. Две верхние занимают Бог и Ангелы, две нижние — Тело и Качество, между ними расположена Душа. Душе отводится ключевое место в мироздании: она пребывает на рубеже времени и вечности. Её промежуточная природа не исключает склонности к временным сущностям, но разумность заставляет устремляться и к вечному. В трактате «Платоновское богословие», следуя за своим кумиром, М. Фичино подчёркивает значение той роли, которую человек играет во Вселенной. Микрокосм, заключающий в себе все сущности, призван быть связующим звеном мироздания.

Рассуждения философа-платоника схожи со взглядами Н. Кузанского, утверждавшего, что человеческая природа «сочетает внутри себя всё в мире», соединяя в себе «как в посреднике нижнее временное и верхнее вечное» [9, с. 399]. Он подчёркивает значение человека в своей картине мира, закладывая основы антропоцентризма. При этом описываемая М. Фичино картина мира противоречила представлениям Плотина и Прокла, чьё творчество оказало существенное влияние на формирование его взглядов. Для их многоступенчатой иерархической сущности бытия не характерна центральная позиция человека.

Отводя Душе центральное место, М. Фичино возлагает на неё важнейшую функцию объединения противоположных начал бытия с целью обеспечения единства мироздания. Отсутствие данного онтологического посредничества привело бы к разрушению всех связей в мире. Поэтому абсолютно справедливо, считает М. Фичино, именовать это явление величайшим чудом природы, которое сочетает в себе всю наличную реальность, цементирует своим присутствием всё в мире и отражает в себе всю суть мира.

Причастность Души к разным видам и уровням реальности порождает её универсальность — качество, которое открывает невероятные возможности в области познания мира и собственно проявления. Кроме того, тесная взаимосвязь Души с иной реальностью мира обеспечивает человеку понимание его устройства через собственное познание. «Познав себя, мы легко сможем познать всё» [1].

В этих представлениях о человеке удивительным образом сочетаются христианские и гуманистические идеи. Божественность, бессмертие, разумность, относительная независимость — свойства души, о которых писал ещё Тертуллиан, а также духовное совершенство, познавательная сила, свобода произволения, благоразу-

мие духа — качества души, на которые обращал внимание Ориген, сочетаются с утверждением М. Фичино об универсальности духовной природы человека, позволяющей обрести ему богоподобие.

Человек стремится стать всем: питая тело, воспроизводит в себе сущность растения, следуя чувствам, угождает миру животных, обращаясь к разуму, реализует человеческую природу, постигая природу, приближается к героям, отдавая предпочтение астрологическим изысканиям, примеряет на себе образ демонов, пытается проникнуть в божественные тайны, уподобляется ангелам, совершая милость, поднимается до уровня Бога. Такое подвластно Богу. Стремление же человека к тотальному воплощению в себе всех форм бытия свидетельствует о желании уподобиться Всевышнему [3, с. 46]. В то же время М. Фичино не ставит перед собой задачу взрастить и насадить понимание неповторимости и своеобразия человеческой сущности, ему важно продемонстрировать вплетённость человека в целостное по своей сути вселенское бытие. Тем не менее именно эти качества человека — всеохватность и всеобъемлемость — с течением времени эволюционируют в одну из основных характеристик ренессансной антропологии — в идеал всесторонне развитого человека.

В арсенале человеческой души есть три силы — ум, представления и природа, обеспечивающие причастность и взаимосвязанность человека со всем миром. Они наделяют человека широкими возможностями. Благодаря уму душа человека способна следовать за высшими сущностями, управлять собой и окружающим обществом. Посредством представлений и природы своего тела управлять своим телом и находиться во взаимосвязи с другими природными объектами. Три силы души дополняет разумная способность человека, в которой М. Фичино видит подлинную природу души. Разумность отличает человека от других существ и дарит ему свободу. Как следствие, человек наделяется возможностью создавать себя, реализовывать свои идеалы и предпочтения, а также преобразовывать наличный мир. В таком подходе просматриваются два вектора направленности свободы — на себя и на внешний мир. Свобода становится суверенным правом человека, которое открывает перед человеком невероятные возможности: право выбирать свой путь, реализовывать задуманное, определять самостоятельно свою сущность и существование. Более того, человек наделяется функциями архитектора

не только в отношении собственной жизни, творческое отношение превалирует и в его отношениях со всем миром. Христианская идея мира, созданного для и ради человека, преобразуется в ренессансно-гуманистический идеал равновеликости потенций человека и Бога.

В данном признании и сравнении творческих возможностей человека с Богом угадываются идеи Цицерона, указывающего на сходство человека с божеством, на разум — то общее, что является основанием для знаний, создания неисчислимых искусств, хитроумного приобретения всего, что необходимо для жизни. Не остались незамеченными М. Фичино и труды Дж. Манетти, посвящённые человеку. Флорентийский гуманист, выдающийся оратор своего времени в «Трактате о достоинстве и превосходстве человека» восхищается пронизательным и острым умом человека, позволившим всё «изобрести, изготовить и довести до совершенства» [11, с. 25]. Марсилио Фичино близки эти идеи, и он продолжает традицию прославления человека, отмечая его умения созидать, творить, изобретать, возделывать и преобразовывать окружающую действительность, словно соперничая с самой природой. При этом речь не идёт о подражании природе, удел человека, не ограниченного в своих способностях, её совершенствование. Поэтому в работах Фичино периодически всплывают фразы «земной бог», «бог на земле», иллюстрирующие признание философом человека в качестве свободного суверенного творца, от которого зависит окружающий мир. Человек уподобляется вселенскому художнику, неисчерпаемая мощь которого способна покорить силы природы.

Даже толкование М. Фичиной мифа о «золотом веке» [13] говорит в пользу иного понимания предназначения человека и его места в мире. Он не просто воспроизводит идею классической древности о циклическом развитии, его трактовка «золотого века» несёт в себе идею продолжения великой традиции созидания, заложенной античностью. Ему важно продемонстрировать, что многогранность человека и его таланты способны породить новую культурную эпоху, которая не только возродит ушедшее, а создаст новое, яркое, неповторимое. В его понимании установка на духовное обновление и возрождение сочетается с творческими возможностями человека, христианские смыслы соотносятся с идеалами ренессансной культуры.

Известно, что панораме великих достижений своего времени уделяли внимание такие

флорентийские гуманисты, как М. Пальмиери и А. Ринуччини [8, с. 389–391]. Вслед за ними «преславными открытиями» своей эпохи вдохновляется и М. Фичино. Он не мог не заметить изменений, произошедших в области книгопечатания, его восхищает создание астрономических таблиц и приборов, способных воспроизводить движение небес. К «золотым дарованиям» он относит возрождение свободных искусств, культурные перемены, научные открытия [8, с. 391, 393]. В письме к Павлу Миддельбургскому философ преисполнен уважением и гордостью за своих современников, которые подарили его эпохе «великие открытия» [7, с. 326]. Как следствие, стараниями М. Фичино гуманистическая составляющая мифа о «золотом веке» со временем станет частью идеологии Возрождения и окажет влияние на формирование самосознания всей эпохи.

Следует заметить, что в своём понимании человека, его возможностей и положения в мире М. Фичино не всегда последователен. Такая тенденция просматривается в работах, где речь идёт об астрологии. Как дилемма воспринимаются колебания мыслителя в отношении роли астрологии в жизни человека. Философ пытается понять, может ли астрологическое знание быть использовано в практической жизни человека, например, в медицинских целях и в предсказаниях грядущих событий или обращение к ней следует осуждать [2]. Логично предположить, что мыслителю, наделявшему человека свободой воли и правом самостоятельно принимать решения в отношении собственного «я» и окружающего мира, следует отрицать закон звёзд и легитимность астрологии. В то же время его онтологические представления требовали признания взаимосвязи всего, что существует во Вселенной, и взаимного влияния друг на друга всех её частей.

Анализ творческого наследия философа приводит к выводу, что М. Фичино не выбирает между двумя обозначенными позициями, он пытается их объединить. При этом философ стремится не просто остаться в рамках христианского учения, а соединить его с неоплатоническими идеями и астрологической традицией.

В трактате «О христианской религии», рассуждая об оккультных науках, он высказывает мысль, что они не противоречат христианской догматике и могут быть полезными христианству [2, с. 74]. При этом М. Фичино пытается показать, что основные ошибки астрологов проистекают из их желания сделать предсказание,

не имея для этого необходимого знания о множестве противоречивых и разнообразных явлений и событий. В его представлении вся организация и причинно-следственная структура мира восходят к Богу, только в этом случае вера в детерминированность каждого события не будет выглядеть вызовом всевышнему Всевышнему. Объектом критики мыслителя является не столько астрология, сколько её нерадивые представители, которые забывают, что миром правит божественный закон, а звёзды лишь знаменуют, а не производят его [8, с. 400]. Он убеждён, что невозможно учесть всё многообразие небесных тел, разнообразие явлений, событий и их влияние на происходящее в астрологических практиках. Только отдельным мудрецам под силу интерпретировать происходящее, а не прибегать к астрологическим спекуляциям. М. Фичино допускает появление учёных мужей, покоряющих небеса, способных использовать обширные возможности астрологии, не искажая сущности происходящего своей ложной интерпретацией. Следует также подчеркнуть, что, предполагая обращение к астрологии, мыслитель не приносит ей в жертву свободу воли человека, тем более Божественное Провидение. Человеческое тело и чувства могут находиться под влиянием небес, но ум и душа, интеллект и воля, имеющие божественное происхождение, не определяются звёздными законами.

Такое отношение к астрологической науке, а также попытка найти объяснение её правомерному сосуществованию наряду с христианским учением объясняется характерными особенностями его времени. Однако, находясь в рамках мировоззрения, которое всё активнее предлагала его эпоха, он раз за разом указывает на уникальность человека, чей ум и свободная воля противопоставлены астральным влияниям.

Таким образом, мы видим, как, затрагивая тему человека, М. Фичино вольно или невольно даёт обоснование принципам и установкам ренессансной культуры. Удивительный синтез христианского мировоззрения с великими традициями античности и гуманистическими идеалами не только открывал доступ к историко-культурному наследию, выполнял миротворческую миссию, но и отвечал на мировоззренческие запросы своего времени. Философию М. Фичино нельзя назвать гуманистической в чистом виде. Будучи воспитанным в средневековых схоластических традициях, он чтит христианские идеалы. Однако увлечённость

духовным наследием эллинской культуры способствовала формированию стиля мышления, характеристики которого отвечали интересам его исторического времени. Вполне возможно, что, выступая изначально в роли апологета, желая спасти христианство, оградив его от засилья ереси, М. Фичино демонстрировал типичную для ренессансного человека убеждённую в своих неограниченных возможностях.

Обсуждение

Не вызывает сомнения утверждение, что деятельность и творческое наследие Марсилио Фичино оказали существенное влияние на развитие философской мысли конца XV — начала XVI в. Однако в понимании сущности его философии просматриваются различные тенденции [4, с. 192–197].

С точки зрения одной из них, философия М. Фичино не просто отражает дух своего времени, она направлена на разрыв со средневековой схоластической традицией. Ей присуща революционность, проявляющаяся, во-первых, в создании теории абсолютной религии, основу которой составляет философия, во-вторых, в формировании концепции человека, в которой упор делается на разуме, свободной воле и познавательных возможностях человека. Достаточно вспомнить Э. Кассирера, А. Саятту, А. Шастеля, отстаивавших данные взгляды [4, с. 192–193].

Вторая позиция характеризует М. Фичино как религиозного мыслителя, не фиксируя проявление гуманистического начала в его философии. Философу приписываются глубокая религиозность, стремление показать, что разум и мудрость человека устремлены к Богу. В работе Л. М. Брагиной «Социально-этические взгляды итальянских гуманистов (вторая половина XV в.)» даётся перечень философов-медиевистов, разделяющих данный подход. Среди них, Э. Жильсон, Р. Марсель, А. Коллинз, М. Хейтцман и многие другие [4, с. 193].

Ещё один подход, демонстрируя стремление к объективности, фиксирует отход М. Фичино от ортодоксальных положений христианской религии в вопросах бытия, познания и понимания сущности человека, связывая эти особенности с гуманистическими традициями. Настаивая на всестороннем исследовании творческого наследия М. Фичино, его сторонники уделяют внимание предпосылкам его философии, отмечая интерес мыслителя как к античной философии, так и средневековой теологии. С их точки

зрения, М. Фичино не стремился к разрыву с классической философской традицией средневековья, ему свойствен свой взгляд на целый ряд проблем, свидетельствующий о новизне и оригинальности его мировоззрения. В связи с этим возникает необходимость выявить и объяснить это «новое интеллектуальное содержание» [6, с. 208].

В рамках данного подхода наибольший интерес представляет исследование американского историка и философа П. Кристеллера. В работе «Философия Марсилио Фичино» (1943) он пытался показать, что М. Фичино вправе называться «независимым мыслителем», а «не просто наследником классической или средневековой традиции» [6, с. 210].

Последняя точка зрения выглядит наиболее убедительно. Представленный в статье анализ призван подтвердить её, показав, что философия М. Фичино является своеобразным синтезом христианских воззрений и ренессансных идей. Возможно, в лице М. Фичино философская мысль столкнулась с процессом неосознанного критицизма, и эпоха Возрождения приобрела мыслителя, исключавшего «не конгениальные идеи его собственной мысли и его идеалу религиозной жизни» [6, с. 210].

Заключение

М. Фичино оставил западноевропейским мыслителям довольно внушительное культурное наследие. Достаточно вспомнить тридцать шесть переводов и публикацию полного собрания сочинений Платона, создание Флорентийской пла-

тоновской академии, а также собственные работы философа.

Будучи сторонником неоплатонизма, М. Фичино внёс вклад в переосмысление средневековой картины мира, осуществив её анализ с ренессансной мировоззренческой позиции. Его философии присущ гуманистический пафос, стихийная диалектика, интерес к проблеме человека. Оценивая философа через призму веков, нельзя проникнуть в его личные переживания и устремления, определяющие сущность и смысл его творческой деятельности, но можно быть уверенным в том, что ценности и идеалы эпохи мотивировали его поступки, подталкивая к овладению платонической наукой и учёному подвижничеству. «Ген» его эпохи проявляется через религиозно-богословскую мысль и обновлённую онтологию, через антропологические идеи и нравственные идеалы М. Фичино. Историко-культурный контекст запечатлевается в его творчестве.

В работе «Мысли» Блез Паскаль напишет: «Пусть не говорят, что я не сказал ничего нового: расположение материала ново» [12], это утверждение относится и к Марсилио Фичино. Итог его учёной деятельности: примирение древнеязыческой философско-богословской мысли с христианской, а также иное восприятие мира и человека. Своим пониманием человека, природная сущность которого связывается с разумом, философ прокладывал путь гуманистической традиции. Понимание человека и его положения в мире определяли новизну и оригинальность мировоззрения М. Фичино.

Список литературы

1. Ficinus M. Prooemium in Theophrastum de anima // Ep. lib. IX. P. 896. 3.
2. Акопян О. Л. Астрология Марсилио Фичино и средневековая традиция // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 49. М.: ИВИ, 2014. С. 66–89.
3. Баткин Л. М. К истолкованию итальянского Возрождения: антропология Марсилио Фичино и Пико делла Мирандолы // Из истории классического искусства Запада. М.: Искусство, 1980. С. 31–70.
4. Брагина Л. М. Социально-этические взгляды итальянских гуманистов (вторая половина XV в.). М.: Изд-во МГУ, 1983. 303 с.
5. Карабущенко П. Л. Элитология Платона: Античные аспекты философии избранности. М.; Астрахань: Изд-во Моск. открытого социал. ун-та., Астрах. фил., 1998. 214 с.
6. Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос / пер. А. Г. Гаджикурбанов и др. М.; СПб.: Университет. кн., 2000. 653 с.
7. Кудрявцев О. Ф. Письмо Марсилио Фичино о Золотом веке // Средние век. Вып. 43. М.: Наука, 1980. С. 320–327.
8. Кудрявцев О. Ф. Флорентийская Платоновская академия. Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии / отв. ред. Л. М. Брагина. М.: ЛУМ, 2018. 541 с.
9. Кузанский Н. Об охоте за мудростью / пер. В. В. Биbihина // Соч. в 2 т. М.: Мысль, 1980. Т. 2. С. 343–416.

10. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Культура: Академический проект, 2017. 646 с.
11. Манетти Дж. О достоинстве и превосходстве человека // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: сб. текстов / пер. с лат. и коммент. Н. В. Ревякиной, Н. И. Девятайкиной, Л. М. Лукьяновой. Ч. 2. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. С. 8–68.
12. Паскаль Б. Мысли / пер. с фр. Ю. А. Гинзбург. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. 480 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/mysli-paskal/> (дата обращения: 23.12.2022).
13. Чернышов Ю. Г. О возникновении понятия «золотой век» // Проблемы политической истории античного общества: межвуз. сб. Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1985. С. 124–132.
14. Шастель А. Искусство и гуманизм во Флоренции времён Лоренцо Великолепного. Очерки об искусстве Ренессанса и неоплатоническом гуманизме. М.; СПб.: Университет. кн., 2001. 720 с.

References

1. Ficino M. Proof in theophrastus on the soul. lib. NX. P. 896. 3.
2. Akopyan OL. Astrology of Marsilio Ficino and the medieval tradition. In: Dialog so vremenem. Al`manax intellektual`noj istorii [Dialogue with time. The Almanac of Intellectual History]. Moscow; 2014. Iss. 49. Pp. 66—89. (In Russ.).
3. Batkin LM. To the Interpretation of the Italian Renaissance: the Anthropology of Marsilio Ficino and Pico della Mirandola. In: Iz istorii klassicheskogo iskusstva Zapada [From the history of classical art of the West]. Moscow; 1980. Pp. 31—70. (In Russ.).
4. Bragina LM. Social`no-e`ticheskie vzglyady` ital`yanskix gumanistov (vtoraya polovina XV v.) [Socio-ethical views of Italian humanists (the second half of the XV century)]. Moscow: Publishing House of Moscow State University; 1983. (In Russ.).
5. Karabushhenko PL. E`litologiya Platona: Antich. aspekty` filosofii izbrannosti [Plato's Elitology: Antich. aspects of the philosophy of being chosen]. Moscow; Astrakhan: Publishing House of Moscow. open social. un-ta. Astrakh. phil.; 1998. (In Russ.).
6. Kassirer E'. Izbrannoe: Individ i kosmos [The Individual and the cosmos]. Moscow; St. Petersburg: University. Book; 2000. (In Russ.).
7. Kudryavcev OF. The letter of Marsilio Ficino about the Golden Age. In: Srednie veka [The Middle Ages]. Moscow; 1980. Iss. 43. Pp. 320—327. (In Russ.).
8. Kudryavcev OF. Florentijskaya Platonovskaya akademiya. Ocherk istorii duxovnoj zhizni renessansnoj Italii [Florentine Platonic Academy. An essay on the history of the spiritual life of Renaissance Italy]. Moscow: LUM; 2018. (In Russ.).
9. Kuzanskij N. On the hunt for wisdom. Sochineniya v 2 t. [Essays in 2 volumes]. Moscow; 1980. Vol. 2. Pp. 343—416. (In Russ.).
10. Losev AF. E`stetika Vozrozhdeniya [Aesthetics of the Renaissance]. Moscow: Culture: Academic Project; 2017. (In Russ.).
11. Manetti Dzh. About the dignity and superiority of man. Ital`yanskij gumanizm e`poxi Vozrozhdeniya: Sbornik tekstov [Italian Renaissance Humanism: A collection of texts]. Saratov; 1988. P. 2. Pp. 8—68. (In Russ.).
12. Paskal` B. My`sli [Thoughts]. Moscow: Sabashnikov Publishing House; 1995. Available from: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/mysli-paskal/> [Accessed 23 December 2022].
13. Cherny`shov Yu. G. On the emergence of the concept of the “golden Age”. In: Problemy` politicheskoy istorii antichnogo obshhestva: mezhvuzovskiy sbornik [Problems of the political history of ancient society: mezhvuz. sb]. Leningrad; 1985. Pp. 124—132. (In Russ.).
14. Shastel` A. Iskusstvo i gumanizm vo Florencii vremen Lorenczo Velikolepnogo. Ocherki ob iskusstve Renessansa i neoplatonicheskom gumanizme [Art and Humanism in Florence during the time of Lorenzo the Magnificent. Essays on Renaissance art and Neoplatonic Humanism]. Moscow; Saint-Petersburg: University Book; 2001. (In Russ.).

Информация об авторе

О. В. Гуторович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, почётный работник сферы образования РФ.

Information about the author

O. V. Gutorovich — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Honorary Worker of Education of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 10.02.2023.

The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 10.02.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.